

Луценко Е.Л., Утевская О.М. Эволюционно-психологическое направление: способ выйти за пределы «замкнутых кругов» психологи // Вісник Харк. нац. ун-ту ім.В.Н.Каразіна. Серія: Психологія. – 2008. - № 793. - С. 251-262.

Е.Л. Луценко, О.М. Утевская

ЭВОЛЮЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ: СПОСОБ ВЫЙТИ ЗА ПРЕДЕЛЫ «ЗАМКНУТЫХ КРУГОВ» ПСИХОЛОГИИ

О том, что психология по разным причинам не укладывается в «стандарты» естественных наук, сообщали многие психологи [37]. Часть из них удовлетворены таким состоянием и уверены в том, что так и должно быть (представители гуманитарного направления) [38, с. 597], другие считают такое положение недостатком, обусловленным неразвитостью, слабостью психологии (сторонники естественно-научной парадигмы) [45], а некоторые представляют для нее особое [26] и синтетическое рациогуманистическое положение [5].

В контексте данного спора наше внимание привлекла позиция российского психолога А.В. Юревича касательно уровня научного объяснения в психологии [45]. Она заключается в том, что нынешние общепринятые способы объяснения психических явлений по сути тавтологичны, построены по принципу замкнутого круга, или же не выходят за пределы бытийных эмпирических констатаций; в них отсутствует предсказательный и контролирующий аспект. Причину данного явления автор усматривает в боязни психологами редукционизма, а именно выхода за пределы исключительно психологического поля. Для иллюстрации полезности редукционизма А.В. Юревич предлагает пример из физики: Исаак Ньютон никогда не смог бы объяснить причину падения яблока свойствами самого яблока, и даже свойствами всех падающих яблок, и даже всех тяжелых тел... Только выйдя в своем анализе на уровень Вселенной, он смог открыть действительно объясняющую явление причину – закон всемирного тяготения. А.В.Юревич подчеркивает, что «Эмпирические обобщения психологической науки и базовые положения психологических теорий, которые используются в качестве конечных пунктов научного психологического объяснения, как правило, *сами требуют объяснения*. А соотношение естественнонаучного, в данном случае физического, объяснения с

научным психологическим объяснением напоминает соотношение последнего с житейским психологическим объяснением: первое начинается там, где заканчивается второе, а естественнонаучное объяснение начинается там, где заканчивается научное психологическое объяснение» [там же]. Например, если данный испытуемый не может запомнить более 9-ти элементов ряда, то это объясняется тем, что объем оперативной памяти составляет 7 ± 2 единицы (эмпирическая констатация), или количество самоубийств в Нью-Йорке больше чем в Мадзуэлл Флэтс, так как в больших городах всегда больше самоубийств (тавтологичное объяснение), или же конфликты сына и отца возникают по причине эдипова комплекса (постулат психоаналитической теории) и т. п.

Мы согласны с мнением А.В. Юревича и считаем, что ориентация на примеры междисциплинарного анализа психических явлений является наиболее перспективной и продуктивной (вспомним работу Ф.Б. Березина [6], в которой явление адаптации буквально в каждой главе рассматривалось последовательно на физиологическом, психологическом и социально-психологическом уровнях; работы Д.Б. Богоявленской, которая помимо психологических параметров исследовала психофизиологические корреляты креативности [7] и др.).

Одним из примеров пользы редукционизма в рамках зарубежной психологической науки являются обнаруженные социальными психологами-экспериментаторами противоречивые феномены социальной фасилитации и ингибиции, которые долгие годы не могли быть поняты, пока Роберт Зайенс не применил к ним принцип физиологической доминанты [28, с. 358].

В зарубежной психологии уважение к естественнонаучному подходу и отсутствие боязни редукционизма проявляется в том, что в последние годы среди направлений психологии наиболее высокий статус в Европе и Америке имеют когнитивная психология, генетика поведения, биологическая психология, психофизиология [23, 62, 63]. Опрос 30-ти ведущих европейских психологов, проведенный журналом «European Psychologist», выявил, что наибольшее влияние на психологию XXI века они ожидают со стороны достижений генетики [31]. Как отмечает И.М. Кондаков, в СМИ, освещающих научную тематику («ВВС», «Радио

Свобода», «Немецкая волна»), в последние годы «по частоте публикаций на первые места выходят две психологические области, а именно психогенетика и когнитивная психология, как дисциплины, наиболее интенсивно развивающиеся и носящие для всей психологии революционный характер» [20]. Широко известный за рубежом и в СНГ автор Дэвид Майерс в учебнике по психологии подчеркивает, что нет более важного принципа для психологии, чем такой: «*Всё психологическое является одновременно и биологическим*» [27, с.69].

Показательно, что представители естественных наук не беспокоятся об опасности для своих наук «психологического редуционизма». Например, в математической статистике давно и с успехом используется алгоритм, построенный на базе обучающегося мозга – так называемые «нейронные сети» [8], а российский физик, академик ряда международных академий наук С.П.Капица в интервью газете «Комсомольская правда в Украине» сказал, что головной мозг сейчас – главный объект мировой фундаментальной науки [17].

Современным психологическим направлением, которое реализует принцип положительного редуционизма и системного анализа психических явлений и поведения, является *эволюционная психология*, переживающая в настоящее время бурное развитие в зарубежной психологии.

Об актуальности этого направления свидетельствует пополнение новых переизданий зарубежных учебников по самым разным направлениям психологии разделами по эволюционной психологии [23, 27, 28, 40, 44], издание этой научной школой двух журналов (Journal of Evolutionary Psychology и The Journal of Social, Evolutionary and Cultural Psychology); работа профильных научных обществ (Center for Evolutionary Psychology, University of California, Santa Barbara; Human Behavior and Evolution Society; NorthEastern Evolutionary Psychological Society; International Society for Human Ethology), появление обзорных статей в ведущих зарубежных периодических изданиях [52, 53, 57, 60, 65], широким диапазоном информационных ресурсов, размещенных в сети Интернет [73-77].

В России переведена и издана работа эволюционных психологов Джека и Линды Палмер «Секреты поведения *Homo Sapiens*» [34].

Открытия эволюционной психологии сейчас активно берутся на вооружение в экономике, социологии, философии, психиатрии, этологии [16, 39, 52, 53, 55, 60, 67, 73, 74, 75].

В то же время в большинстве украиноязычных и русскоязычных учебников по психологии, психологических словарей, научных статей вы не найдете упоминания об этой научной школе [12, 29, 36, 41, 42]. В отечественной психологии было общепринятым в начале курса общей психологии рассмотреть эволюционную теорию происхождения нервной системы и психики и больше к этому не возвращаться. Возможно, это было связано с идеологическими рамками марксизма, в соответствии с которыми человек, его сознание, высокоразвитый мозг считаются продуктами общественного труда. Следование марксистскому мировоззрению нарушало эволюционную логику и разворачивало ракурс исследования с естественного на социальный. Сходную мысль высказал Р.С. Немов в 1-й книге своей трилогии: «До сих пор в своих политических, экономических, психологических и педагогических представлениях о человеке мы по преимуществу учитывали социальное начало, а человек, как показала жизненная практика, даже в относительно спокойные времена истории не переставал быть отчасти животным, то есть биологическим существом не только в смысле органических потребностей, но и в своем поведении. Основная научная ошибка марксистско-ленинского учения в понимании природы человека состояла, вероятно, в том, что в социальных планах переустройства общества в расчет принималось только высшее духовное начало в человеке и игнорировалось его животное происхождение» [32, с. 129].

Заполнение этого пробела и ознакомление отечественных психологов с объяснительным потенциалом, открытыми закономерностями, разрабатываемыми гипотезами эволюционной психологии является *предметом данной статьи*. По своей *цели* статья является обзорной, в связи с чем, ее *задачи включают*:

- 1) краткое изложение исторических и теоретических аспектов данного направления;
- 2) раскрытие его методологии;

3) освещение некоторых высоковалидных открытий, сделанных эволюционными психологами к настоящему моменту.

История и теория

Эволюционная психология зарождалась и развивалась на базе целого ряда научных направлений: эволюционной биологии и философии, психологии адаптаций (функциональной психологии), зоопсихологии, сравнительной психологии, физиологии, концепций эволюционного происхождения психики и сознания, бихевиоризма и когнитивной психологии, этологии, социобиологии, генетики, психиатрии.

Предшествующие искания психологов функциональной ориентации были ограничены, с одной стороны, некоторыми спорными моментами в теории Дарвина (понятие группового отбора), а с другой стороны, вульгаризацией теорий Спенсера и Дарвина – так называемой социал-дарвинистской трактовкой, оправдывавшей эксплуатацию, расизм и другие негативные социальные явления. Новый толчок к развитию эволюционной психологии в ее современном виде был дан работами эволюционных биологов Вильяма Гамильтона, Джорджа Вильямса, Роберта Триверса и Джона Мейнарда Смита (1963-1974 гг.), продолживших и развивших теорию Дарвина, что получило название «нового дарвинизма» [46, 49, 62, 72].

Классический смысл естественного, в том числе полового, отбора заключается в том, что гены, кодирующие разнообразные признаки, реплицируются и распространяются, если их носители размножаются. Гены тем больше распространяются, чем более их носители здоровы и привлекательны для половых партнеров. Поэтому виды накапливают гены, позволяющие им быть здоровыми (приспособленными) и привлекательными для другого пола. Но здоровье и репродуктивная успешность, например, в водной среде не равносильны здоровью и успешности на верхушках деревьев, в саванне, в горах и в других средах. Поэтому адаптации рыб – жабры, плавники, поведенческие паттерны – отличаются от адаптаций птиц, людей и других видов. К положениям, которые были дополнены «новыми дарвинистами», относятся разрешение проблемы морали и альтруизма (герои не оставляют прямого потомства; помощь другим идет в ущерб себе) с

помощью формулы родственного отбора и понятия «ненулевой суммы»; выявление базовой разницы родительского вклада, объясняющей психологические и поведенческие различия между мужчинами и женщинами; концепция частотно-зависимого отбора, позволившая объяснить присутствие в популяциях генов мошенников, людей с психическими отклонениями и носителей других дезадаптивных генов [49, 56, 58, 69, 71, 72].

Эволюционные психологи понимают мозг, психику и поведение человека как органы адаптации, сформировавшиеся за период основной эволюции гоминид (преимущественно в Плейстоцене, начавшемся около 1,8 млн. лет назад и продлившимся до 11 тыс. лет назад) под давлением естественного и полового типов отбора [34, 46, 49, 62].

В работе «Эволюция связи между принципами разума и закономерностями мира» Роджер Шепард так формулирует предмет эволюционной психологии: «Я ищу общие психологические законы, лежащие в основе всех психических процессов и всех форм поведения, несмотря на очевидные различия между отдельными людьми, культурами или видами. Кроме того, я ищу эволюционное происхождение таких общих психологических законов в свойствах мира, которые были бы столь распространены и постоянны, что стали релевантными для различных видов. Я пришел к выводу, что в ходе эволюции эти общие свойства были усвоены гораздо глубже, чем более локальные и преходящие свойства, специфические для любой отдельной экологической ниши. Каждая особь, таким образом, не должна была узнавать о каждом свойстве путем проб и возможных фатальных ошибок» [цит. по 40, с. 50].

Методология

Сложность доказательств эволюционно-приспособительного значения организации мозга, психических и поведенческих феноменов связана, во-первых, с недоступностью филогенеза непосредственному наблюдению, а во-вторых, с тем, что в сегодняшней изменившейся эволюционной адаптационной среде многие адаптации оказываются мало адаптивными или вообще дезадаптивными и их первоначальная целесообразность неясна.

Поэтому эволюционные психологи много внимания уделяют методологии своих научных построений. Валидность доказательств обеспечивается за счет проверки универсальности гипотетических адаптаций; соответствия их предполагаемому на протяжении значимого эволюционного периода давлению отбора (препятствий выживанию и размножению) и использованием подтверждающих данных из внушительного спектра различных релевантных наук.

Schmitt и Pilcher [65] выстраивают полную «номологическую сеть» валидного доказательства гипотетических адаптаций, включающую в себя восемь следующих блоков.

1) *Теоретическое подтверждение*: эволюционно-биологические теории, предполагаемые давления отбора, анализ затрат и выигрышей, игровое и компьютерное моделирование, робототехника и искусственный интеллект;

2) *Психологическое обоснование*: наблюдение и тесты, когнитивная и эмоциональная специфика, особенности развития, субдисциплинарные психологические данные;

3) *Медицинское доказательство*: исследования фертильности (репродуктивной способности) и плодовитости, физическое здоровье и смертность, психическое здоровье и ощущение счастья, прикладные аспекты питания и образа жизни;

4) *Физиологические доказательства*: морфология и фертильность, нейроанатомические структуры, нейротрансмиттеры и гормоны;

5) *Генетические доказательства*: поведенческая/популяционная генетика, молекулярная генетика, экспериментальное геномное картирование, геномная инженерия;

6) *Филогенетические подтверждения*: этология животных, сравнительная психология, приматология, физическая антропология, палеонтология;

7) *Доказательства на основе изучения периода охоты-собираательства*: культурная антропология, этнографические исследования, этология человека, поведенческая экология человека, социобиология человека;

8) *Кросс-культурные доказательства:* этнологические сравнения, человеческие универсалии, экологически-зависимая вариабельность, несистематические и условные адаптации.

Примеры эволюционно-психологических теорий

Пищевое поведение

Рассмотрим в качестве примера методологически развернутого доказательства обоснование психологом М. Профет [34, 49, 62, 65] одного из вопросов онтогенеза, а именно особенностей поведения беременных женщин: тошноты и рвоты беременных и связанных с этим «пищевых причуд» как адаптации. Профет заинтересовалась вопросами: «Почему беременные чувствуют тошноту и пищевую избирательность на ранней стадии беременности, а не позже?», «Почему они испытывают отвращение к одним продуктам и не испытывают к другим?», «Зачем естественный отбор выбрал такое затратное поведение, как отторжение жизненно важных питательных веществ во время основного формирования эмбриона?». Профет выдвинула гипотезу, что некоторые виды продуктов питания содержат токсины (тератогены), безвредные для взрослых, но способные привести к врожденным дефектам плода или спровоцировать выкидыш. Тогда неприязнь и отторжение тератогенсодержащих продуктов могло быть поддержано естественным отбором и распространено внутри вида за длительный период эволюции. Для проверки своих гипотез Профет обратилась к медицинской статистике и обнаружила, что женщины, испытывающие более сильные пищевые недомогания, рожают меньше детей с патологиями, чем женщины, не склонные к ним (медицинская область доказательств). Далее Профет опросила беременных и выявила, что они избегают не всей пищи, а только острой, с горчинкой, сильно пахнущей, то есть той, которая действительно содержит максимальное количество вредных для плода веществ (психологические методы исследования). Профет выяснила, что «тошнота и рвота беременных» наблюдается именно в период закладки главных систем органов эмбриона, когда для этого требуется максимум веществ, поступающих из питания матери – через три недели после зачатия. Пища в этот период задерживается в желудке беременной дольше обычного прежде чем

адсорбироваться, как будто бы проверяется на токсичность (физиологические доказательства). В своем анализе данных исследовательница также обнаружила, что во время беременности у женщин обостряется обоняние; участок мозга, управляющий рвотным рефлексом, становится чувствительнее; курящие беременные менее склонны к пищевому токсикозу, т. к. курение ухудшает хеморецепцию (психофизические и психофизиологические доказательства). При анализе феномена пищевого недомогания автор обратилась также к кросс-культурному способу проверки и выяснила, что это явление носит универсальный характер. В некоторых сохранившихся архаичных культурах охотников-сборителей беременных даже окружали специальными ритуалами, ограждающими их от возможности съесть опасное растение, так как во время длительного эволюционного периода охотничества-сборительства для беременных женщин потребление ядовитых растений находилось под особенно сильным давлением отбора (кросс-культурные и антропологические доказательства). Наконец, Профет проанализировала пищевое поведение людей в межвидовой перспективе и обнаружила, что пищевые расстройства при беременности наиболее характерны для всеядных и особенно кочующих видов животных, к которым как раз и относятся представители вида *Homo sapiens* (филогенетический уровень доказательства). И даже при отсутствии физиологических реакций тошноты и рвоты у большинства женщин во время беременности изменяются вкусовые предпочтения и появляются пищевые странности, давно подмеченные житейской психологией.

Таким образом, данный пример демонстрирует целую сеть научных доказательств эволюционного происхождения поведенческого паттерна – необычного пищевого поведения беременных женщин, которое не утратило своего адаптивного значения до сих пор. В отличие от только что рассмотренного примера, существует множество психологических особенностей, которые рассматриваются эволюционными психологами как адаптации, уже потерявшие свою адаптивность, например, страх змей и пауков [34, 46, 49, 57, 62]; или «перестраховочных» адаптаций, работающих по принципу «индикатора дыма» - депрессия, тревога, фобии замкнутых и открытых пространств, панические атаки и др.

Вышеупомянутый принцип заключается в том, что индикатор дыма может сработать зря при подгоревших в духовке сухарях, но лучше пусть он сработает несколько раз как «ложная тревога», чем не сработает хотя бы раз при настоящем пожаре [60]. Некоторые психические и поведенческие модели рассматриваются не как адаптации, а как «бипродукты эволюции» – например, насилие или язык [49, 62]. Эволюционные психологи предполагают, что и сейчас есть давления среды, которые могли бы вызвать соответствующие адаптации, но для которых не прошло еще достаточное эволюционное время. Такой адаптацией мог бы стать страх и избегание езды в автомобилях, которая создаёт в современных условиях серьезную репродуктивную проблему, унося и калеча сотни тысяч жизней в год по всему миру. Однако по подсчетам эволюционистов для распространения соответствующих генов в популяции необходим срок, равный примерно 1000-10000 поколениям (20000-200000 лет), в то время как автомобили активно используются только последние 100 лет [46].

Практически те же причины, которые выявила Профет для объяснения поведения беременных, лежат в основе детских пищевых капризов и булимии у взрослых. В частности, дети не просто так не любят некоторые овощи, например, капусту и других представителей семейства крестоцветных. Эти овощи содержат аллолизотиоцианат – вещество, токсичное для маленьких детей [59]. Мы рождаемся с врожденными предпочтениями сладкой пищи [64], особенно сильно это предпочтение проявляется у детей. Сладкий вкус пищи определяется присутствием углеводов, таких как глюкоза, фруктоза или лактоза. Глюкоза – наиболее эффективный и предпочитаемый вид топлива для организма. Ее преимущества как энергетического субстрата заключаются в высокой калорийности и очень быстрой утилизации [70]. Клетки мозга используют глюкозу в большом количестве [22]. Кроме того, есть указания на то, что сладкая пища в целом менее токсична, чем пища с другими вкусовыми качествами [64], что снижает вероятность пищевых отравлений. Предпочтение сладкой пищи детьми в далеком прошлом было еще более адаптивным поведенческим паттерном, чем ее предпочтение взрослыми: для лиц, имеющих ограниченный доступ к ресурсам, было крайне важным получить

ценный и безопасный источник калорий. Стоит заметить, что становление этой древней адаптации происходило во времена, когда источники сладкой пищи в среде были немногочисленны (мед, фрукты). Современная пищевая промышленность поставляет сладости в избытке, и их неограниченное употребление становится причиной некоторых так называемых «болезней цивилизации»: кариеса и сахарного диабета. Подобный же механизм лежит в основе ожирения: жирная пища – необходимый источник калорий «длительного пользования», а также нарушений солевого обмена – болезнью почек из-за избытка соли в современных продуктах. Это наглядный пример того, как некогда адаптивное поведение становится дезадаптивным в новой среде.

В целом можно считать доказанным, что процесс выбора пищи обусловлен эволюционно сформированным избеганием всякой пищи, которая способствует возникновению болезненных состояний [43], и поэтому объяснять пищевое поведение просто «недостатками воспитания» или «слабоволием» будет некорректным.

Возрастные кризисы

Рассмотрим еще ряд психологических особенностей развития с позиции эволюционной психологии. Психологи и педагоги давно обращали внимание на поведенческие особенности детей 2-4 лет [1, 35]. Отличительные черты ребенка данного периода – возросшая активность, самостоятельность («Я сам!») и компетентность. В эволюционной психологии существование данной возрастной стадии объясняется с использованием филогенетического и сравнительного подхода. Истоки феномена прослеживаются у приматов. У самок шимпанзе период между репродукциями составляет около 3 лет. На протяжении этого времени мать пристально заботится о детеныше и кормит его молоком. По истечении этого срока у самки появляется следующий детеныш, и основное внимание матери переключается на него. В этот период старшие дети остаются без опеки и начинают вести более самостоятельную жизнь. В таких условиях, безусловно, становится высокоадаптивным развитие вышеупомянутых функций [13, 74].

Особенности развития человека, а именно универсальность кризиса 2-4 лет, свидетельствуют о том, что в филогенезе у предковой группы гоминид была аналогичная стадия. Для выживания подростку было жизненно необходимо обеспечить себе пропитание и заботу хотя бы за счет других членов группы. Дети могут демонстрировать поведение, которое расценивается взрослыми как жадность, агрессивность и даже kleptomания [1, 15, 35, 74]. В древние времена такой способ завладеть ресурсами мог повысить шансы на выживание. С точки зрения эволюционной психологии современных детей, демонстрирующих данное асоциальное поведение, можно рассматривать как индивидов с сильной архаичной инстинктивной программой поведения – своеобразным психологическим атавизмом, «примативностью» [74].

Особенностью детей 5-7 летнего возраста является повышение интереса к другим людям, демонстрация фантазий и рассказов, в которых дети приписывают себе лучшие качества и способности. Такой паттерн становится эффективным способом заинтересовать в себе других членов группы, и тем самым добиться их расположения и покровительства [54]. Именно в этом возрасте детям начинают уделять больше внимания их дяди и тети [15]. В некоторых сохранившихся архаичных племенах дети в 7-8 лет уже начинают жить отдельно, а значит, вынуждены искать способы защиты и обеспечения себя ресурсами [19].

Страхи, боязнь темноты, ночные кошмары этого периода, возможно, также связаны с неизбежным и повторявшимся на протяжении эволюции гоминид снижением родительской опеки по отношению к подросткам, так как в древней опасной среде уменьшение родительской заботы влекло за собой большую уязвимость ребенка перед внешними угрозами.

Еще один высоко универсальный кризис онтогенеза - пубертатный возраст - характеризуется значительными психологическими и морфофизиологическими перестройками. Подростки становятся грубыми и нетерпимыми к мнению старших, ориентируются на мнение ровесников, на ценности молодежной субкультуры, осуществляют рискованные поступки [1, 35]. Сравнительная психология и этология подтверждают, что подобное поведение наблюдается и у шимпанзе. Учащающиеся

стычки со старшими особями в конечном итоге приводят к тому, что молодые шимпанзе покидают семью, присоединяясь к молодежным группировкам. Биологический смысл такого поведения состоит в следующем: 1) родители перенаправляют ресурсы на младших и более нуждающихся в заботе детенышей, 2) подростки приобретают новый социальный статус и становятся более активными и полноценными членами сообщества. Фактически, такой паттерн включается на рубеже детства и зрелости и представляет собой механизм отделения от семьи [13, 15]. В разных человеческих культурах существовали свои методы выхода из данной ситуации. Применялись обряды инициации для перевода подростка в иной социальный статус [2, 11, 18, 19]. В современных традиционных обществах охотников-собираателей практикуется раннее приобщение детей к общественно-полезному труду [2, 3, 19, 30]. В периоды Средневековья и вплоть до XIX века широко распространенной была передача детей после 10 лет на воспитание в другие дома и семьи (социальный институт фрейлин и пажей), в монастыри, школы-интернаты, военные училища, в подмастерья и т. п. [4, 9, 14].

В настоящее время усложнившийся мир не позволяет отпустить из-под опеки семьи детей раньше, чем в 18 лет. Произошло значительное удлинение периода детства, связанное с необходимостью длительного обучения. К тому же, регулирование рождаемости и уменьшение числа детей в семье повышают ценность отдельного, особенно единственного ребенка. Некоторой формой плавного перехода этого кризиса, возможно, является современная традиция отправки подростков в оздоровительные и спортивные лагеря, участие в летних турпоходах и экспедициях, скаутское движение в западных странах. С другой стороны, в современном мире наблюдается «расшатывание» данной адаптации, так как она перестала поддерживаться отбором, и разные подростки в пубертатном периоде проявляют различную степень негативизма и конфликтности.

Социальная психология

Эволюционный ракурс стимулирует объяснения или позволяет выдвигать потенциально проверяемые гипотезы в тех случаях, когда психологи, не использующие его, фактически «признают поражение», что например, касается

феномена социально-психологического заражения. В учебнике по социальной психологии написано: «Никакой рост самосознания не отменит таких массовых форм психического заражения, как, например, «поддержка болельщиков» на стадионах во время спортивных соревнований и т.п. Социальная психология в большом долгу перед обществом в плане изучения этой проблемы - здесь пока что существуют только отдельные описания и наблюдения, но по сути отсутствуют обоснованные исследования» [21, с. 142]. Однако, если посмотреть на природу заражения в эволюционном ключе, то становится понятным, что улавливание эмоционального настроения других членов группы, испускающих сигналы тревоги, до того как угроза непосредственно коснется данной особи, могло дать ей жизненно важные мгновения на подготовку, то есть мобилизацию организма на бегство-борьбу, и поэтому закрепиться естественным отбором. Точно также можно объяснить современную паническую скупку продуктов при слухах о возможных экономических проблемах – те, кто в древние времена не беспокоился о надвигающемся голоде, вряд ли передали свои гены потомству.

Касательно поведения спортивных болельщиков психологи эволюционной ориентации считают, что оно не просто деструктивно и иррационально, а имеет под собой определенные унаследованные корни. Широкий интерес к спортивным состязаниям, особенно если речь идет о командных видах спорта, является современной трансформацией древнего интереса к межплеменным стычкам [34, 15, 74, 10, 24, 49]. Тревожные новости в СМИ во время важных чемпионатов, тщательная подготовка правоохранительных органов в местах проведения матчей опровергают идею о том, что такие мероприятия носят для зрителей чисто развлекательный, познавательный и т. п. характер. Зачастую поведение зрителей на трибунах переходит рамки безобидной поддержки и выливается в побоища и уличные беспорядки. Изучение поведения футбольных фанатов [47, 48] показало, что вражда между приверженцами разных команд очень похожа на военные действия. Поскольку войны – занятие преимущественно мужское, среди болельщиков преобладают представители мужского пола. Как правило, фанатов мало интересует красивый футбол, для них принципиально наличие общего кумира

и общего врага, разделение на «своих» и «чужих». Агрессивность по отношению к болельщикам других команд не является следствием перевозбуждения в толпе – подготовка к стычкам начинается задолго до матча! Все действия планируются заранее, производится разведка на местности, противник выслеживается, назначаются места встреч с соперниками, оговариваются допустимые виды оружия. Для маркировки групповой принадлежности используются специальные отличительные знаки – шарфы, значки, повязки. У фанатов появляются четкие лидеры, которые не участвуют в «боевых» действиях, а руководят ими из безопасного места по мобильному телефону. Конфронтация с внешним врагом стимулирует дух внутригрупповой солидарности и взаимный альтруизм, а предатели вызывают общую агрессию и отвержение. Таким образом, для «слишком активных болельщиков» футбольные чемпионаты становятся поводом для реализации древней инстинктивной программы по консолидации группы, защите своих членов и территории.

Эволюционные психологи раскрывают еще один аспект поведения фанатичных поклонников (и, теперь уже в большой степени, поклонниц) – любовь к звездам эстрады, кино, спорта, лидерам политики (вспомним, что «харизма» – очередная загадка социальной психологии [21, с. 276]). Поиск встреч, автографов, коллекционирование фотографий, вещей, преследование «звезд» объясняется стремлением «заполучить» лучшие гены: «звезды» и общественные лидеры олицетворяют для других членов популяции самый качественный генофонд, гены успешности, ценные для собственного потомства. Менее успешные и «звездные» члены социума иногда вступают в кратковременные половые связи с высокостатусными персонами, так как долговременные связи с ними обычно являются недоступными. Это одна из теорий супружеских измен, распространения адюльтеров, выдвинутых эволюционными психологами, и обоснованных в широкой междисциплинарной сети доказательств [34, 50, 72, 74].

Когнитивная психология

Эволюционные психологи Джон Туби и Леда Космидес обнаружили, что способность решать когнитивные задачи зависит от эволюционной значимости

информации, на базе которой сформулирована задача, а не просто от интеллектуального уровня и образованности человека [34, 49, 62].

Для исследования использовался селективный тест Вейсона (Wason Selection Task) [49]. Питер Вейсон разработал процедуру для определения того, пользуются ли люди гипотетико-дедуктивным методом рассуждения для решения повседневных задач. Принцип заданий теста состоит в том, что исследуемый должен проследить, не нарушается ли условная гипотеза вида «если p , то q » в одном из четырех случаев, представленных на карточках. Некоторые задачи были по содержанию нейтральными (если ученик получил оценку «D», то ему присваивается шифр «3»), некоторые касались выполнения определенных договоренностей между людьми (если человек в баре пьет пиво – ему должно быть не менее 20-ти лет; если вы дадите мне ваши часы – я дам вам 20 долларов) и связанные с физическими опасностями (если в парке трава высокая – нужно надеть ботинки) и т.п.

В нескольких сериях исследований Туби и Космидес обнаружилось, что нейтральные задачи решаются в среднем с вероятностью успеха 25%, а задачи, касающиеся социальных контрактов и биологических опасностей – с вероятностью успешного решения 75%.

С помощью подтверждающих экспериментов Туби и Космидес продемонстрировали, что содержание задачи, касающееся социальных отношений, не просто содействовало логическому мышлению, а активизировало механизм выявления мошенника, который как бы гласит: если вы получаете выгоду, то платите цену.

Авторы попробовали применять альтруистические версии той же задачи. Но уровень правильности ответов снизился до 37%. С эволюционной точки зрения это объясняется тем, что точно так же, как мы не располагаем механизмами для поиска диетической пищи (а имеем механизм избегания ядов – см. выше), мы не обладаем психологическими механизмами, предназначенными для поиска альтруистов. Обнаруживать мошенников важнее, чем обнаруживать альтруистов! Как пишут Линда и Джек Палмеры: «Люди, которые извлекают выгоду из наших действий и способствуют их осуществлению, но ничем нам не отплачивают, расходуют нашу

энергию и представляют потенциальную угрозу для нас и нашего выживания. Хотя нам до некоторой степени важно уметь обнаруживать и альтруистов, жизненно важной для нас является способность выявлять мошенников до того, как они подвергнут опасности само наше существование» [34, с. 104].

Такая же логика естественного отбора обуславливает 75%-ю успешную разрешаемость задач третьего типа, где актуализируется древний страх опасных насекомых и змей.

В эволюционно-психологическом ключе мы можем предположить, что с актуализацией «психологического модуля выявления мошенника» связана популярность у современных людей детективного жанра в литературе, видео-продукции, театре, шоу-бизнесе, СМИ.

Другие направления исследований

Эволюционные психологи выдвинули широчайший спектр гипотез, относящихся практически ко всем психическим и поведенческим особенностям, которые они продолжают обосновывать и проверять. К наиболее доказанным и известным теориям относятся работы Дэвида Басса об особенности мужских и женских предпочтений полового партнера для кратковременных и долговременных связей, особенностях мужской и женской ревности [50], работы о полигинии и моногамии, причинах разводов, гомосексуализма, менопаузы [34, 49, 62, 72], объяснение Д. Брауном избегания инцеста между родственниками первой степени [34, 65], происхождение маккиавеллианского интеллекта, социального мышления, самообмана и иллюзий сознания как наиболее убедительного способа обмануть других [34, 49, 62, 72], работы Марго Вилсон и Мартина Дели о происхождении различных видов убийства, насилия, негативного отношения к приемным детям, отношений между полами [49], работ Эдварда Хагена по депрессиям, музыке и танцу как коалиционным сигналам [46, 49], Рендольфа Нессе по страхам и другим психопатологическим симптомам [57, 60], Дэниела Деннета, Стивена Пинкера и др. о происхождении психики, сознания, самосознания, языка [16, 61, 62], исследования по вопросам борьбы за власть и за справедливость, логике электоральных предпочтений, механизмам индоктринации («промывания мозгов»), происхождения

религии и науки, групповых и индивидуальных конфликтов и кооперации, распространению слухов [25, 33, 49, 51, 66, 68, 72, 74], адаптивности черт личности, а именно двухфакторной, трехфакторной, пятифакторной моделей [34], различных эмоциональных состояний [62] и многое другое.

Объяснительный потенциал аппарата эволюционной психологии, с нашей точки зрения, уникален тем, что он позволяет понять истинную (первичную, предельную) причину существования признака, из которой логически вытекают всевозможные его проявления (адаптивные-дезадаптивные, нейтральные, парадоксальные, избыточные-недостаточные), а также обеспечивает возможность предсказывать и лучше управлять им. Даже результаты обнаружения структурной и биохимической обусловленности психического феномена или определение его классификационного места в диапазоне других феноменов без эволюционного анализа представляются бесполезными и заикленными сами на себя, как в бесконечной загадке, что же было раньше – курица или яйцо, поведение или установки; состояния, ситуации или личностные черты; самооценка или уровень притязаний; высокий статус или успехи; пессимизм или неудачи и др.

Выводы

1. Направление эволюционной психологии созревало на протяжении XX века в рамках психологии и смежных дисциплин и окончательно сформировалось к середине 90-х гг. того же века благодаря последним достижениям эволюционной биологии, генетики, когнитивной нейронауки.

2. Эволюционная психология отвечает критериям прогрессивной научно-исследовательской программы: междисциплинарности и системности, способности выдвигать верифицируемые гипотезы, разъяснять, строить точные прогнозы и создавать возможности контроля.

3. Значительный успех эволюционной психологии в объяснении человеческой психики и поведения делает потенциально возможным объединение на её базе многих направлений психологии и социальных наук.

Литература:

1. Абрамова Г.С. Возрастная психология. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000.
2. Артемова О. Ю. Дети в обществе аборигенов Австралии / Этнография детства. М., 1992. с 17-55.
3. Артемова О.Ю., Бутовская М.Л. Дети Калмыкии: труды и игры // Этнографическое обозрение. - 2000. – № 3. – С. 30-45.
4. Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при старом порядке. - Екатеринбург, 1999.
5. Балл Г.О. До обґрунтування раціогуманістичного підходу у психології // Психологія і суспільство. – 2004. - № 4. – С. 60-74.
6. Березин Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. – Л.: Наука, 1988.
7. Богоявленская Д.Б. Психология творческих способностей. – М.: Академия, 2002.
8. Боровиков В. STATISTICA. Искусство анализа данных на компьютере: Для профессионалов. – СПб.: Питер, 2003.
9. Бутинов Н. А. Детство в условиях общинно-родового строя / Этнография детства. М., 1992. – С. 5-16.
10. Бутовская М. Л. Тайны пола. Мужчина и женщина в зеркале эволюции. - Фрязино: Век 2, 2004.
11. Геннеп А. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов. - М., 1999.
12. Гиппенрейтер Ю.Б. Введение в общую психологию. Курс лекций. – М.: ЧеРо, 2005.
13. Гудолл Дж. Шимпанзе в природе: поведение. - М.: Мир, 1992.
14. Демоз Л. Психоистория. - Ростов-на-Дону, 2000.
15. Дольник В. Р. Непослушное дитя биосферы: Беседы о человеке в компании птиц и зверей. – М.: Педагогика-Пресс, 1994.
16. Дэннет Д.С. Виды психики: на пути к пониманию сознания. Пер. с англ. Под ред. Л. Б. Макеевой. – М.: Идея-Пресс, 2004.

17. Капица С.П. Хватит Биллу Гейтсу процветать за наш счет // Интервью газете «Комсомольская правда в Украине». – 22 февраля 2008. – С.15.
18. Кле М. Психология подростка. М.: Педагогика, 1991. – С. 28-41.
19. Кон И. С. Ребенок и общество: Историко-этнографическая перспектива. - М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1988.
20. Кондаков И.М. Психологическое образование: ресурсы Internet'a // Журнал прикладной психологии. – 2001. - №5. – С. 47-56.
21. Корнев М.Н., Коваленко А.Б. Соціальна психологія: підручник. – К.: Геопринт, 2006.
22. Ленинджер А. Основы биохимии. В 3-х т.– М.: Мир, 1985.
23. Лихи Т. История современной психологии. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2003.
24. Лоренц К. Агрессия. – М.: Изд. группа «Прогресс», «Универс», 1994.
25. Луценко Е.Л. Взгляд на неэффективный политический выбор с позиции эволюционной психологии // Вісник Харк. нац. ун-ту ім.В.Н.Каразіна. Серія: Психологія. – 2007. - №771. - С. 163-166.
26. Мазилев В.А. Методологические проблемы психологии в начале XXI века // Психологический журнал. – 2006. – Том 27. - №1. – С. 23-34.
27. Майерс Д. Психология. – 2-е изд. – Мн.: Попурри, 2006.
28. Майерс Д. Социальная психология. – СПб.: Питер Ком, 1998.
29. Маклаков А.Г. Общая психология. – СПб.: Питер, 2000.
30. Мид М. Культура и мир детства. - М. Наука, 1988.
31. Мироненко И.А. Биосоциальная проблема в современной психологии и перспективы развития отечественной теории // Психологический журнал. – 2005. – Том 26. - №1. – С. 88-93.
32. Немов Р.С. Психология: В 3 кн. – 3-е изд. – М.: ВЛАДОС, 1999. – Кн.1. - Общие основы психологии.
33. Олескин А.В. Биополитика. Политический потенциал современной биологии: философские, политологические и практические аспекты. - М.: Институт философии РАН, 2001.

34. Палмер Д., Палмер Л. Эволюционная психология. Секреты поведения Homo sapiens. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2003.
35. Психология развития / Сост. и общ. ред.: авторский коллектив сотр. каф. психол. развития СПбГУ. – СПб.: Питер, 2001 (Серия «Хрестоматия по психологии»).
36. Психологія: Підручник / Ю.Л. Трофімов, В.В. Рибалка, П.А. Гончарук та ін.; за ред. Ю.Л. Трофімова. – К.: Либідь, 2005.
37. Пурло Е.Ю. Естественнонаучные парадигмы в психологической науке: классическая, неклассическая и постнеклассическая модели // Практична психологія та соціальна робота. – 2007. - №5. – С. 15-24.
38. Роменець В.А. Історія психології XIX – початку XX століття. – К.: Вища шк., 1995.
39. Скиба О.П. Еволюційна епістемологія і стиль наукового мислення // Мультиверсум. Філософський альманах. – К.: Центр духовної культури. – 2005. - №49.
40. Солсо Р. Когнитивная психология. – 6-е изд. – СПб.: Питер, 2006.
41. Социальная психология. Словарь / Под ред. М.Ю. Кондратьева. – М.: ПЕР СЭ, 2005.
42. Столяренко Л.Д. Психология. – СПб.: Лидер, 2005.
43. Фрэнкин Р. Мотивация поведения. - СПб.: Питер, 2003.
44. Хегенхан Б., Олсон М. Теории научения. – 6-е изд. - СПб: Питер, 2004.
45. Юревич А.В. Объяснение в психологии // Психологический журнал. – 2006. – Том 27. - №1. – С. 97-106.
46. A tutorial on evolutionary psychology by Edward Hagen of UCSB. – http://www.anth.ucsb.edu/faculty/hagen/EP_FAQ.html
47. Adang O. Crowds, riots and the police: an observational study of collective violence // Paper presented on the Congress of the International Society for Human Ethology. - 28th July, 1992.

48. Adang O. Systematic Observations of Violent Interactions Between Football Hooligans // In-group/out-group behaviour in modern societies. K. Thienpont, R. Cliquet – eds. - Brussel: Vlaamse Gemeenschap. - 1999. - P. 211-222.
49. Barkow J., Cosmides L., Tooby J. The Adapted Mind: Evolutionary Psychology and the Direction of Culture. – New York: Oxford University Press, 1992.
50. Buss D. The evolution of desire: Strategies of Human mating. - New York: Basic Books, 1994.
51. Cardwell L.K. Biopolitics: science, ethics and public policy // Yale Rev. - 1964. - V.54. – N. 1. - P. 1-16.
52. Cohen J.L., Dickens W.T. A Foundation for Behavioral Economics // American Economic Review, May 2002. – Vol. 92. – Issue:2. – P. 335-338.
53. Drucker P. The Age of social transformation // The Atlantic Monthly. – 1994. – November. – P. 53-80.
54. Ekman P. Telling lies. – New York: W.W. Norton, 1992.
55. Godfrey-Smith P. Three kinds of Adaptationism / in book Adaptationism and Optimality (eds. S.H.Orzack and E.Sober). – Cambridge University Press. – 2001. – P. 335-357.
56. Hamilton, W.D. The genetical evolution of social behavior. // Journal of Theoretical Biolog. – 1964. – Vol. 7. – P. 1-52.
57. Marks I.M., Nesse R.M. Fear and fitness: an evolutionary analysis of anxiety disorders // Ethology & Sociobiology – 1994. - Vol. 15, P. 247–261.
58. Maynard Smith, J. Evolution and the Theory of Games. - Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1982.
59. Nesse R.M, Williams GC. Why We Get Sick: The New Science of Darwinian Medicine. New York: Times Books, 1994.
60. Nesse R.M. Evolutionary biology: a basic science for psychiatry // World Psychiatry. – 2002. – February 1. - P. 7-9.
61. Pinker S. How the mind works. – N.Y.: W.W. Norton, 1997.
62. Rossano M.J. Evolutionary psychology: the science of human behaviour and evolution. – Southeastern Louisiana University: John Wiley&Sons, Inc. – 2003.

63. Rozenzweig M.R., Breedlove S.M., Leiman A.L. *Biological Psychology: an introduction to behavioral, cognitive and clinical neuroscience*. – 3rd ed. – Sunderland, MA: Sinauer Associates, Inc. - 2001.
64. Rozin P. The selection of food by rats, humans and other animals. In: Rosenblatt J., Hinde R. A., Beer C., Shaw E. (eds.). *Advances in the study of behavior*, 6th edn. - New York: Academic, 1976.
65. Schmitt D.P., Pilcher J.J. Evaluating evidence of psychological adaptation // *American Psychological Society*. – Vol.15. – Num.10. – 2004. – P. 643-649.
66. Somit A. Biopolitics // *British J. Polit. Sci.* - 1972. - V.2. - P. 209-238.
67. Stevens A., Price J. *Evolutionary psychiatry: a new beginning*. - London: Routledge, 1996.
68. Thorson T. *Biopolitics*. - N. Y.: Holt, Rinehart and Winston, 1970.
69. Trivers, R.L. The evolution of reciprocal altruism. // *Quarterly Review of Biology*. – 1971. – Vol. 46. P. 35-57.
70. Weil A. *Eating Well for Optimum Health: The Essential Guide to Bringing Health and Pleasure. Back to Eating*. - HarperCollins Publishers, 2001.
71. Williams, G. C. *Adaptation and Natural Selection: A Critique of some Current Evolutionary Thought*. - Princeton, N.J.: Princeton University Press. – 1966.
72. Wright R. *The Moral Animal: Evolutionary Psychology and Everyday Life*. – London, 1994.
73. [Http : // iee.org.ua](http://iee.org.ua) (Сайт Інститута Еволюційної економіки)
74. [Http : // www.ethology.ru](http://www.ethology.ru)
75. [Http : // www.scmu.strace.net/uman/804.html](http://www.scmu.strace.net/uman/804.html) (Сайт Кримського державного медичного університету ім. С.И. Георгієвського)
76. [Http: // en.wikipedia.org/wiki/Group_selection](http://en.wikipedia.org/wiki/Group_selection)
77. [Http: // Google.com](http://Google.com) (Evolutionary Psychology)

Анотація:

Статтю присвячено ознайомленню вітчизняних психологів з новим напрямком світової психології – еволюційною психологією. Авторами коротко оглянуто

історію та теоретичні засади напрямку, розкрито методологію та базову аргументацію його представників. Більш докладно розглянути питання трьох галузей психології, де еволюційні психологи зробили низку відкриттів: вікова психологія, соціальна та когнітивна психологія. Решта теорій та досліджень згадані тезами. Автори дійшли висновку про перспективність цього напрямку як об'єднуючої бази для різних напрямків психології та суспільних наук.

КЛЮЧОВІ СЛОВА: ЕВОЛЮЦІЙНА ПСИХОЛОГІЯ, АДАПТАЦІЯ, ВІДБІР, ПСИХІЧНІ ТА ПОВЕДІНКОВІ УНІВЕРСАЛІЇ.

Annotation:

The article is devoted to getting known the new orientation in world psychology – evolutionary psychology. Authors have done short survey of the history, theory, methodology and base arguments of evolutionary psychologists. It was considered more detailed the issues from three psychological branches, in which evolutionary psychologists have done a number of discoveries: age psychology, social and cognitive psychology. Others theories and researches was mentioned. The authors have got to conclusion that evolutionary psychology is perspective as an integrative base for different psychological branches and social sciences.

KEY WORDS: EVOLUTIONARY PSYCHOLOGY, ADAPTATION, SELECTION, MENTALLY AND BEHAVIORAL UNIVERSALS.

Сведения об авторах:

Луценко Елена Львовна, к.психол.н., доцент кафедры прикладной психологии Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина. lelu@list.ru

Утевская Ольга Михайловна, к.биол.н., доцент кафедры генетики и цитологии Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина. outevsk@yandex.ru